Полилог/Polylogos. 2013-2023

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

Все права защищены

№ 4 Том 5. 2021

Геополитические аспекты навигационного фронта Арктики в XXI в.: стратегические маршруты для России и Китая

de Oliveira Rodrigues Marianna

Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул (UFRS); Южноамериканский институт политики и стратегии

Av. Paulo Gama, 110. Bairro Farroupilha, Rio Grande do Sul, Порту-Алегри, Бразилия

Rêgo Alana Karla Monteiro Leal

Государственный университет Параиба (UEPB)

Rua Baraúnas, 351. Bairro Universitário. CEP 58429-500, Кампина-Гранди, Бразилия

Аннотация

XXI век на данный момент, помимо прочего, характеризуется значительными изменениями в вопросах баланса сил и полярности мировой системы; эти вопросы остаются неизменно дискуссионными как в академической, так и в политической сферах. В этих условиях возрастает интерес к геополитическим теориям, не только современным, но и классическим, которые на протяжении последних десятков лет неоднократно пересматривались и уточнялись. В данной статье мы намереваемся проанализировать, как подобные теории могут быть пересмотрены ввиду появления новых стратегических маршрутов и потребностей, в том числе в развитии оборонных технологий, вызванных таянием льдов Северного Ледовитого океана. В рамках исследования мы сосредоточились на соответствующих примерах внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности России и Китая, с учетом их инвестиций в открытие новых стратегических маршрутов для судоходства и торговли, включая арктические маршруты, требующие вкладов в технологии и транспортные инновации, а также обеспечение военного присутствия. Опираясь на качественный метод анализа первоисточников (таких, как официальные документы, касающиеся стратегии действий в отношении

Арктики) и вторичных источников (книги, статьи, интервью и другие опубликованные материалы по этой теме), мы предполагаем, что: 1) классические теории не предсказывали таяние льдов Северного Ледовитого океана, воспринимая его как естественный щит, а не как судоходный путь; 2) таяние льдов в Арктике открывает новые стратегические маршруты для других стран, помимо России и Китая, таких как Канада и США, что создает новую точку конфликта из-за их различных интересов в отношении этой возможности. Исходя из этого, предварительные результаты указывают на то, что Россия и Китай переосмысливают свою деятельность в данном направлении согласно новому сценарию, рассчитывая при этом получить преимущества в гипотетическом споре за арктический контроль. В этой связи теории геополитики нуждаются в постоянной реинтерпретации/реадаптации к новому контексту динамики международных отношений, к новым конфигурациям международной системы.

Ключевые слова: политическая география, Северный Ледовитый океан, Россия, Китай, Арктика, геополитика, стратегические маршруты, экология и политика, глобальное потепление

Дата публикации: 26.12.2021

Ссылка для цитирования:

de Oliveira Rodrigues M. , Rêgo A. Геополитические аспекты навигационного фронта Арктики в XXI в.: стратегические маршруты для России и Китая // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – № 4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110010380-0-1/>. DOI: 10.18254/S258770110010380-0

¹ Введение

² С началом XXI в. стало очевидным множество сдвигов в мировых сценариях с точки зрения политики, экономики, безопасности, культуры и главным образом экологических проблем. Одной из наиболее заметных проблем в настоящее время является таяние льдов Северного Ледовитого океана, как следствие, глобальное потепление – одна из главных проблем современного человечества. В результате ускоренного человеческой деятельностью процесса можно наблюдать перетекание этих экологических проблем в другие области, что в свою очередь ведет к изменениям баланса международной силы, системной полярности, а также к трансформациям политико-географических представлений об арктическом пространстве.

³ Эти изменения в международном порядке могут быть объяснены геополитическими теориями, которые применяют географические концепции для анализа политических, экономических отношений и отношений безопасности между государствами. Исходя из этого предположения, основная цель данной работы заключается в изучении классических геополитических теорий, таких как теория Хартленда/осевой зоны, обоснованная Хэлфордом Дж. Макиндером¹, и теория морской силы Альфреда Мэхана². Несмотря на то, что в XX в. геополитика как отрасль политической науки претерпела немало изменений, все же ее преобразователи во многом ориентировались на достижения первопроходцев – как их интерпретаторы, критики и т.д. Мы полагаем, что с учетом этих обстоятельств

классические концепции могут быть рассмотрены и адаптированы в условиях новых стратегических маршрутов и потребностей экономического и военно-политического развития, чья новизна отчасти обусловлена таянием льда в Северном Ледовитом океане.

4 Исследование проведено на основе изучения примеров России и Китая, двух важных держав в контексте мировой политики XXI в., уже на данный момент вложивших значительные средства в открытие новых стратегических маршрутов навигации и торговли. Последние включают в себя арктические маршруты, требующие значительного вклада в промышленные технологии, транспортные инновации и оборонные технологии. Применяемый метод исследования – качественный анализ первичных источников (в том числе официальные документы правительств России и Китая, относящиеся к стратегиям этих государств в отношении региона Арктики) и вторичных источников (книги, статьи, интервью и другие опубликованные материалы по рассматриваемой теме).

5 В качестве гипотезы мы работаем со следующими предпосылками: (i) классические теории никогда не предсказывали таяния льдов Северного Ледовитого океана, воспринимая его как естественный щит, а не как судоходный путь; (ii) размораживание Арктики открывает новые стратегические маршруты для других стран, помимо России и Китая, таких как Канада и США, создавая новую точку конфликта из-за различий в их интересах касаясь этой возможности. Поэтому предварительные результаты указывают на то, что: (i) невозможно применить классические теории геополитики к этим новым конфигурациям международной системы, не имея хотя бы переосмысления/реадаптации нынешнего контекста, что изменило бы всю динамику власти, предсказанную его авторами; (ii) Россия и Китай приспособились к этому новому сценарию, чтобы получить некоторые преимущества в гипотетическом споре за контроль над Арктикой.

6 Для проведения предлагаемого расследования мы разделили эту статью на три раздела: (i) краткий обзор классических геополитических теорий и их подхода к арктическому пространству; (ii) представление основных недостатков классических теорий прогнозирования географических сдвигов, таких как таяние льдов в Арктике; (iii) пример изучения российской и китайской стратегий выхода на новые арктические маршруты и судоходные пути.

7 **Классический геополитический подход к арктическому пространству**

8 В первом разделе мы задали некоторые принципы классических теорий геополитики. Цель заключается в том, чтобы представить, как была построена геополитическая сфера в сценарии, в котором не предсказывались ни таяние льда в Северном Ледовитом океане, ни его последствия, с точки зрения новых угроз безопасности, политических и экономических возможностей и проблем, а также баланса сил в сфере международных отношений.

9 Поэтому мы будем использовать историческую дихотомию между континентализмом и океанизмом (также называемым атлантизмом) в качестве отправной точки нашего обсуждения, поскольку она представляет собой направляющую ветвь развития геополитики как теоретической области, так и

методологии анализа в области международных отношений. Дебаты по поводу сухопутно-морской мощи изначально инициируются исследованиями британского географа Хэлфорда Дж. Макиндера, который создает дифференцированный подход к пониманию международной системы, основанной на конце эры территориальных завоеваний, с единственной целью сохранения завоеванных земель. Автор представляет изменения в Международной системе как последствия взаимодействия между постоянно повторяющимися географическими факторами и постоянно меняющимися политическими факторами ³.

¹⁰ Главный вклад Макиндера в эту область заключается в его *opus magnum* – основополагающей книге «Географическая ось истории», написанной в 1904 году, в которой он разработал теорию Хартленда, ключевую концепцию для понимания геополитики. В своей работе автор представляет нам то, что он называет «Осевой зоной»: большой массив, расположенный в Евразии, географически совпадающий с российскими границами начала XX века. Такая теория могла бы поддерживать притязания территориальной власти с учетом утверждения о том, что субъект политики, который контролирует такие земли, будет иметь контроль над мировой властью⁴. Его теория проиллюстрирована на следующей карте,:

11

Карта осевой зоны Макиндера (1904)

¹² Эта теория примерно совпала с началом периода в исследованиях геополитики, в которых подчеркивалось превосходство сухопутной власти над морской державой, что придавало большое значение российской территории как главной стратегической оси мира в силу ее географического положения. Кроме того, значимость российской территории была обусловлена не только ее изолированным положением – через природные щиты, такие как Уральские горы и Северный Ледовитый океан, воспринимаемые как непроницаемые зоны, – но и ее огромными запасами нефти и газа, то есть факторами, в определенной степени актуальными до сих пор.

¹³ В своей апологии прямого противостояния превосходству сухопутной власти теории морской власти начали занимать особое место в области

геополитики, находя его главных сторонников в таких авторах, как Альфред Т. Мэхан⁵ и Джулиан Корбетт⁶, которые также исходили из того, что в противостоянии между континентализмом и океанизмом морская мощь будет определяющей. Опираясь на теорию морской державы, Мэхан утверждал, что развитие потенциала для доминирования в море и коммерческих и стратегических маршрутах подразумевает гарантирование безопасности и экономического роста государств, что делает его необходимым для его строительства и эксплуатации.

¹⁴ Однако, даже признавая силу морей в построении мощи и возможностей государства, теория морской державы, как и теория наземной державы, всегда рассматривала Северный Ледовитый океан как барьер, а не как возможный судоходный путь, учитывая контекст, в котором были созданы обе теории, в котором нельзя было бы предсказать ни его таяние, ни возможности, которые могли бы возникнуть из этого нового сценария.

¹⁵ Теория морской силы также охватывает вопрос доступа к внутренним гидрографическим бассейнам сухопутных масс, поскольку они обеспечивают связь с морями и гарантируют доступ к одному из важнейших стратегических элементов государства – биокеаническому состоянию⁷. Однако, хотя теория морской силы признает важность морей для мощи и возможностей государства, теоретики (а также те, кто родом из территориальной державы) всегда воспринимали Северный Ледовитый океан не как судоходный маршрут, а как естественный барьер, таяние которого невозможно было предвидеть.

¹⁶ **Недостатки классических теорий о важности арктического пространства в современных условиях**

¹⁷ Несмотря на большое влияние, которое оказали классические дискуссии о сухопутной и морской силе в области международных отношений в XX веке, необходимо отметить, что в их теоретических конструкциях есть аспекты, которые делают их непригодными для важных геополитических изменений современного мира. Среди них, что особенно важно для настоящего документа, мы можем выделить отсутствие формулировок в отношении Северного Ледовитого океана. Как уже отмечалось, ни один автор не считал, что это пространство может иметь большее значение, чем его роль естественного барьера для земной массы Евразии.

¹⁸ Даже те, кто высоко оценивают теорию морской державы за ее акцент на возможностях государства в морском пространстве, рассматривали Арктику как сложный и малопригодный стратегический маршрут из-за ее естественного негостеприимства. Ни одна из гибридных теорий, таких как теории Николаса Спайкмена⁸ и Збигнева Бжезинского⁹, которые также обосновывали актуальность гибридной власти для современных международных отношений, также не прогнозировала возможность таяния арктических шапок. Как они могли предвидеть, что даже вечные географические факторы в один прекрасный день склонятся под силой антропогенных климатических изменений? Неудивительно, что такие основания, а также их политические, экономические и стратегические последствия в значительной степени не были изучены классическими авторами.

¹⁹ В связи с тем, что ни одна из вышеперечисленных теорий не была способна предсказать такой огромный сдвиг в конфигурации международной

системы, как климатические изменения в мире после 90-х годов, примечательно, что при столкновении с этой новой конструкцией возникают определенные трудности в изучении классических теорий геополитики. Таким образом, Арктику больше нельзя рассматривать как просто природный щит, ее концептуальное осмысление должно быть пересмотрено как судоходный путь стратегического характера для всех стран вокруг нее¹⁰.

20 Таким образом, можно отметить, что этот новый этап сопровождается новыми спорами за еще не завоеванную территорию, что может иметь большое значение как для освоения минеральных и энергетических ресурсов, так и для сокращения многих коммерческих маршрутов в северном полушарии. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что Северный Ледовитый океан привлек внимание многих субъектов, которые начали переформулировать свои стратегии исследования и контроля за его водами, таких как Россия и Китай, как об этом подробнее говорится далее.

21 **Практический пример: стратегии России и Китая для Арктики в контексте новых сценариев**

22 Внимание к Арктике как геополитическому пространству в целом вновь было акцентировано в процессе подготовки и организации экспедиции «Арктика-2007». Эта экспедиция стремилась собрать геологические данные о российском континентальном шельфе и поддержать использование Россией Северного полюса в качестве части своего государства, оставив российский флаг в конце своей миссии. Так, например, запасы нефти и природного газа являются важным пунктом для будущего российской стратегии¹¹, а также влияют на территориальную организацию России и ее положение.

23 Инициативы Российской Федерации на тот момент уже были направлены на повышение эффективности использования этого региона, особенно в том, что касается создания инфраструктуры и интеграции в распределительную и транспортную сеть страны¹². Эта цель в большей степени была ориентирована на наземный транспорт; однако мы видим, что инициативы в других областях также связаны с экономическим освоением российской Арктики, особенно оборонно-навигационные проекты Северного маршрута.

24 В соответствии с концепцией внешней политики Российской Федерации, Российским соглашением и основополагающими подходами Китайской Народной Республики, суть этих отношений должна основываться на принципах глубокой координации их политики, формирования позиции, ориентированной на построение нового, более эффективного и справедливого мирового порядка, укрепление стратегической стабильности, а также урегулирование кризисов и конфликтов в различных регионах мира.

25 Россия, имеющая большую часть своего побережья в Заполярье, определяет свои интересы в официальных стратегических документах Российской Федерации, таких как «Развитие Арктической зоны и национальной безопасности Российской Федерации к 2020 году». Это важный документ для договоренностей по добыче нефти и газа, а также для развития и расширения выхода на международный рынок. Помимо значительных достижений, безопасность

российской территории обеспечивается на всем ее побережье, что еще больше повышает ценность Арктики.

²⁶ В связи с тем, что большая часть побережья России расположена в Заполярье, вполне естественно, что ее интересы определяются в таких официальных стратегических документах, как «Развитие Арктической зоны и национальной безопасности Российской Федерации к 2020 году», в качестве важного акта для добычи нефти и природного газа, а также развития и расширения выхода на международный рынок. Тем не менее примечательно, что Москва и Пекин в последние годы укрепляют свои партнерские отношения по причине того, что обе стороны разделяют общую точку зрения на концепции их национальных интересов, существует сходство их представлений о суверенитете, безопасности и развитии. Особое внимание следует уделять их близости в военном секторе, политических и экономических операциях, таких как Азиатский банк, АТЭС и БРИКС. В свете Договора о добрососедстве и дружественном сотрудничестве, подписанного в 2001 году, Россия и Китай увеличили свою близость в бизнесе и приняли меры межрегионального сотрудничества.

²⁷ Российско-китайское военно-техническое сотрудничество началось в 1990-х годах, когда Китайская народно-освободительная армия (НОАК) приступила к масштабному перевооружению на основе российских технологий. Около 80% российского вооружения¹³ было направлено в Китай. Вместе с тем для создания более прочной основы двусторонних военно-технических отношений Россия и Китай находят более глубокие пути промышленной интеграции и реализуют долгосрочные проекты по основным направлениям развития военной техники. В начале 2000-х годов экспорт Россией военных услуг, связанных с обороной, в Китай вырос до рекордных объемов.

²⁸ Евгений Примаков в 1996 году уже предлагал концепцию сотрудничества между Россией, Индией и Китаем (РИК) – странами, входящими в группу государств, экономика которых уже находится на переходном этапе, занимающими схожие позиции в политической структуре и международных экономических и аналогичных подходах к формированию политического и экономического порядка после холодной войны¹⁴. Спустя десятилетие после утверждения позиции Примакова во время визита Путина в Китай в июне 2016 года, обе страны приняли Совместную декларацию об укреплении глобальной стратегической стабильности. Документ является не только новым шагом в развитии российско-китайских отношений, но и вкладом России и Китая в формирование современной концепции стратегической стабильности в международных отношениях.

²⁹ Инициатива партнерства между двумя странами является важным системным фактором для совместного российско-китайского сотрудничества ради высокотехнологичных проектов в машиностроении, энергетике, транспорте и оборудовании, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. В документе особо отмечены проекты сотрудничества и инвестиции, связанные с двусторонней торговлей между Россией и Китаем в военно-промышленном секторе, в строительстве крупных инфраструктурных объектов, в образовательном секторе и социальных проектах между двумя странами. Уже существуют структуры диалога с экспертами в российско-китайских отношениях, такими как Российско-

китайский деловой совет в 2019, Китайско-российский комитет дружбы, мира и развития в 2006.

³⁰ Существенной проблемой в развитии российско-китайского сотрудничества является экстремальный технологический национализм, характерный для военно-промышленных кругов обеих стран. Обе они нацелены на расширение сотрудничества и продвижение к более сложным формам, таким как осуществление долгосрочных совместных проектов с перспективными военными технологиями. Была выражена надежда на то, что при сосуществовании военной промышленности сотрудничество будет сочтено необходимым для обеспечения их обороноспособности. Важно помнить, что российская экономика пострадала от последствий резкого падения мировых цен на нефть, падения курса рубля и темпов роста ВВП в последние годы.

³¹ Российские компании планируют привлекать китайское финансирование, в том числе продавая акции соответствующих компаний. Учитывая спад в российской экономике и западные санкции, российские компании ограничены в своих возможностях по привлечению кредитного капитала в России и на Западе, в то время как китайские компании готовы предложить коммерчески жизнеспособные и политически стабильные условия сотрудничества в рамках официальных соглашений. Россия получила статус крупного оффшорного торгового центра по операциям с китайской валютой – юань, что позволило ей повысить ликвидность китайской валюты.

³² Заметим, что на тот момент открылись обширные возможности для китайской экономики. В 2016 году также обсуждалось соглашение о создании «Межправительственной комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока России и Байкальского региона и северо-востока Китая», в рамках которого правительство Российской Федерации утвердило комплекс мер по созданию и совершенствованию объектов инфраструктуры международных транспортных переходов «Приморье-1» и «Приморье-2», соединяющих провинции северо-восточного Китая в порты южной России. Предполагается, что к 2030 году они перевезут 45 миллионов тонн зерна и контейнеров¹⁵.

³³ Стремясь сохранить полный суверенитет в принятии решений, Россия поддерживает политику «одного Китая», признавая Тайвань частью страны и принимая аналогичную позицию в отношении Тибета. Россия также настаивает на неприемлемости участия третьих сторон в урегулировании спора в Южно-Китайском море¹⁶. С одной стороны, Китай поддерживает Россию в войне против Чечни, но в отношении украинского кризиса Китай осудил санкции, введенные против России.

³⁴ Интересы Китая в Арктике можно свести к двум категориям: краткосрочные и долгосрочные интересы. Первая показывает, что Пекин заинтересован в таких видах деятельности, как научные исследования, исследование ресурсов, навигация¹⁷. Он также смотрит в будущее, анализируя изменение климата и его возможные последствия в регионе, которые влияют на мировое сообщество. Как экономика глобального масштаба Китай стал незаменимым рынком для управления глобальными товарными потоками, главным

образом в качестве подложки для развивающихся экономик. Его финансовые возможности внесли существенный вклад в восстановление мировой экономики. Китай является крупнейшим в мире потребителем и импортером энергетических ресурсов, но его огромная географическая удаленность от Арктики ограничивает возможности Пекина.

³⁵ Также существует сильное желание Китая связать Северную Арктику с его инициативой «Один пояс – один путь», поощряя совместные усилия по строительству нового «Полярного шелкового пути» или «синего экономического порта», который свяжет Китай с Европой через Северный Ледовитый океан. Несмотря на то, что Пекин пропагандировал этот проект как взаимную инициативу экономического развития, он в первую очередь может рассматриваться как попытка Китая построить огромную многонациональную зону своего экономического и политического влияния. Китай словно бы намекает мировому сообществу: Арктика является международной проблемой.

³⁶ **Результаты и выводы**

³⁷ Полагаем, что с учетом вышесказанного наша гипотеза о непредсказуемом таянии Арктики, превратившая ее в стратегический маршрут из-за ее нового судоходного фронта, открывшая новые потенциальные точки конфликта, была подтверждена. Россия и Китай ищут надежные институциональные гарантии для дальнейшего развития экономического сотрудничества и устранения торгово-инвестиционных барьеров, которые ограничивают их сотрудничество. Потенциальное сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры, транспорта и сельского хозяйства будет напрямую зависеть от эффективности инвестиций обеих стран, в дополнение к предоставлению важных институциональных гарантий для роста торговли и оптимизации коммерческой структуры.

³⁸ Мы признаем, что Китай также рассматривает Арктику как средство усиления своего регионального влияния. Это оправдывает опасения Китая стать первым азиатским (и неарктическим) государством, выразившим интерес и приложившим усилия по присоединению к Арктическому совету, состоявшемуся в 2010 году. В дополнение к своим конкретным проектам и амбициям Китай выступает в качестве потенциального спонсора как в области капитальных инвестиций, так и в области морских возможностей (таких, как ледокольные корабли и другие технические средства) для активизации доступа к арктическим регионам. Потенциал имеющихся запасов нефти и газа, а также возможность морских маршрутов, благоприятствующих торговым стратегиям, представляют собой интерес для стран, которые ведут переговоры об использовании и владении этими ресурсами в целях улучшения своего экономического роста.

³⁹ Мы также подчеркиваем, что Россия и Китай выступают в качестве предшественников в своих собственных корректировках этого нового сценария, с тем чтобы получить некоторые преимущества в растущем споре за контроль над Арктикой, и, следовательно, таяние льда в Арктике можно рассматривать как водораздел в современной геополитике, который изменяет все классические

предсказания о мировых стратегических маршрутах, развитии экономического и военного потенциала, балансе силы и полярности мировой политической системы.

Примечания:

- 1.
2. Мэхан А. Влияние морской силы на историю (1860–1783). Лондон: Methuen & Co., 1965. 246 с.
3. Мелло Л.И.А. Кто боится геополитики? Сан-Паулу / Бразилия: Nuscitec / едисп, 1999. 228 с.
4. Макиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Географический журнал. Лондон/ Великобритания. Т. 23. № 4, апр. 1904. С. 421–443.
5. Мэхан А. Влияние морской силы на историю (1860–1783). Лондон: Methuen & Co., 1965. 246 с.
6. Корбетт Дж. Принципы морской стратегии (1911). Нью-Йорк: Dover Publications, 2012. [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) . (дата обращения: 15.08.2021)
7. Мелло Л.И.А. Кто боится геополитики? Сан-Паулу / Бразилия: Nuscitec / едисп, 1999. 228 с. См. также: Вилья Р.Д. Макиндер: переосмысление современной международной политики // Ред. / Социол. Polít., Куритиба / Бразилия. Т. 14. Июнь 2000. С. 195–199; и Родригес М.О. Геополитические исследования и их подход к управлению природными ресурсами // Геополитика воды: роль водных ресурсов в стратегическом перебалансировании Южной Америки. Лауреат международных университетов, Порту-Алегри / Бразилия, 2018 год. 93 с.
8. Спайкмен Н.Дж. Стратегия Америки в мировой политике: Соединенные Штаты и баланс сил. Нью-Джерси: Transaction Publishers, 1942. 521 с. См. также: Спайкмен Николасом Дж. География покоя. Нью-Йорк: Harcourt Brace and Company, 1944. 66 с.
9. Бжезинский З.К. Большая шахматная доска: американское первенство и его геостратегические императивы. Нью-Йорк: Основные книги, 1928. 109 с.
10. Тамнес Р., Офердал К. (ред.). Геополитика и безопасность в Арктике: региональная динамика в глобальном мире. Рутледж, 2014. 198 с. С. 12–49.
11. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета безопасности по вопросу о роли России в обеспечении международной энергетической безопасности. 22 декабря 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) . (дата обращения: 20.06.2020)
12. Там же.
13. Клименко Е. Взаимозависимость, а не суверенитет, является ключом к развитию российского арктического региона // СИПРИ – Стокгольмский международный институт исследований проблем мира. Октябрь 2013. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 20.06.2020).
14. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития экономики России. М.: Азист, 2000. С. 72–79.
15. Российская Федерация, Энергетическая стратегия Минэнерго России на период до 2030 года. 2010. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 20.06.2020).
16. Sputnik Новости. Сотрудничество России и Китая меняет мировой порядок (2015). [Электронный ресурс]. URL: <https://br.sputniknews.com/mundo/20150419804485/#ixzz3yMAg6bze> (дата обращения: 22.06.2020.).
17. Российская Федерация, Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Москва, 16 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](#) (дата обращения: дата обращения: 20.06.2020).

Библиография:

1. Бжезинский З.К. Большая шахматная доска: американское первенство и его геостратегические императивы. Нью-Йорк: Основные книги, 1928. 109 с.
2. Вилья Р.Д. Макиндер: переосмысление современной международной политики // Ред. / Социол. Polít., Куритиба / Бразилия, Т. 14. Июнь 2000. С. 195–199.

3. Клименко Е. Взаимозависимость, а не суверенитет, является ключом к развитию российского арктического региона // СИПРИ- Стокгольмский международный институт исследований проблем мира. Октябрь 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/commentary/essay/2013/interdependence-not-sovereignty-key-development-russias-arctic-region> (3 июня 2020 г.) (дата обращения: 03.06.2020 ?)
4. Корбетт Джулиан. Принципы морской стратегии (1911). Нью-Йорк: Dover Publications, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://b-ok.lat/book/3506041/35036d> (22 июня 2020 г.). (дата обращения: 22.06.2020 ?)
5. Макиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Географический журнал. Лондон/ Великобритания. Т. 23. № 4, абр. 1904. С. 421–443.
6. Махан А. Влияние морской силы на историю (1860–1783). Лондон: Methuen & Co., 1890 (ed. 1965). 246 с.
7. Мелло Л.И.А. Кто боится геополитики? Сан-Паулу / Бразилия: Nuscitec / едисп, 1999. 228 с.
8. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета безопасности по вопросу о роли России в обеспечении международной энергетической безопасности. 22 декабря 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/12/99294.shtml> (дата обращения: 20.06.2020).
9. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития экономики России. М.: Азист, 2000. С. 72–79.
10. Родригес М.О. Геополитические исследования и их подход к управлению природными ресурсами // Геополитика воды: роль водных ресурсов в стратегическом перебалансировании Южной Америки. Лауреат международных университетов, Порту-Алегри / Бразилия, 2018 год. 93 с.
11. Российская Федерация, Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Москва, 16 июля 2001 г.
12. Российская Федерация, Энергетическая стратегия Минэнерго России на период до 2030 года. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_ (Eng).pdf (дата обращения: 19.06.2020).
13. Спайкмен Николасом Дж. География покоя. Нью-Йорк: Harcourt Brace and Company, 1944. 66 с.
14. Спайкмен Н.Дж. Стратегия Америки в мировой политике: Соединенные Штаты и баланс сил. Нью-Джерси: Transaction Publishers, 1942. 521 с.

15. Сотрудничество России и Китая меняет мировой порядок (2015). [Электронный ресурс]. URL: <https://br.sputniknews.com/mundo/20150419804485/#ixzz3yMAg6bze> (дата обращения: 22.06.2020).

16. Тамнес Рольф, Офердал Кристина (ред.). Геополитика и безопасность в Арктике: региональная динамика в глобальном мире. Рутледж, 2014. 198 с. С. 12–49.

Geopolitical aspects of navigation front of the Arctic in the XXI century: strategic routes for Russia and China

Marianna Oliveira

Federal University of Rio Grande do Sul (UFGRS/Brazil); South American Institute of Policy and Strategy

Av. Paulo Gama, 110. Bairro Farroupilha, Porto Alegre, Rio Grande do Sul, Brazil

Alana Karla Monteiro Leal Rêgo

State University of Paraíba (UEPB/Brazil)

Rua Baraúnas, 351. Bairro Universitário. CEP 58429-500, Campina Grande-PB, Brazil

Abstract

The 21st century is marked by changes in matters of power balancing and system polarity, which could be explained by Geopolitical theories. In this paper, we intend to investigate how the classical Geopolitical theories – such as the Heartland/Pivot Area theory, wrote down by Halford J. Mackinder, and the Sea Power theory, wrote down by Alfred T. Mahan – could be faced and readapted amid the new settles of strategic routes and military development needs, brought by the ice-melting of the Arctic Ocean. The study cases will concentrate on Russia and China, due to their recent investments in the opening of new strategic routes for navigation and trade, including the Arctic routes, demanding inputs on technologies, transport innovation, and military emulation. Working on a qualitative method, with analysis of primary sources (such as government documents on strategies for the Arctic), and secondary sources (such as books, articles, interviews and other published materials on the topic), we hypothesize that: (i) the classical theories never predicted the ice-melting of the Arctic Ocean, perceiving it as a natural shield, and not as a navigable pathway; (ii) that the Arctic defrosting opens up new strategic routes for other countries besides Russia and China, like Canada and the United States, emerging a new conflict spot due to their different interests around this opportunity. Based on that, the preliminary results point out that: (i) it is not possible to apply the classical theories of geopolitics to these new configurations of the international system, without at least a reinterpretation/readaptation to the current context, which would alter all the power dynamics predicted by its authors; (ii) Russia and China are readequating themselves to this new scenario, in order to gain some advantages in a hypothetical dispute for the Arctic control.

Keywords: political geography, Arctic Ocean, Russia, China, Arctic, geopolitics, strategic routes, ecology and politics, global warming

Date of publication: 26.12.2021

Citation link:

Oliveira M., Rêgo A. Geopolitical aspects of navigation front of the Arctic in the XXI century: strategic routes for Russia and China // Polylogos. – 2021. – V. 5. – № 4.

URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110010380-0-1/>. DOI:
10.18254/S258770110010380-0

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 26.04.2023; URL - <http://polylogos-journal.ru/s258770110010380-0-1/> Все права защищены.